

Сердце Венди забилося в горле, и вовсе не от того, что она впервые за много лет летела на самолете. Неверлэнд, покрытый льдом, сверкал, как самая большая и яркая звезда на небе, и она видела его за много миль над миром. Просторы девственного моря вокруг его единственной бледной жемчужины были настолько впечатляющими, что она не могла остановить слезы, скатывающиеся по щекам при виде этого. Скорость, с которой они летели, разметала слезы во все стороны, и некоторые из них попали на лицо Питера. Он остановился, растерявшись, и некоторое время смотрел на нее, а затем быстро полетел догонять ее и воскликнул.

"Почему ты плачешь, Венди? Тебе больно?"

"О, нет, нет, Питер, - улыбнулась Венди, - я плачу только потому, что, честно говоря, никогда в жизни не видела ничего такого прекрасного". Она почувствовала замешательство Питера и продолжила: "Я имею в виду Неверлэнд... Он такой прекрасный, правда?"

"Но ты же бывал здесь раньше! Ничего не изменилось".

"Я изменился, не так ли?"

"Наверное, да", - сказал Питер, и его разочарование было настолько явным, что Венди подумала, не прогонит ли он ее, но "Взрослые плачут из-за самых глупых вещей!" - вот и все, что он сказал, прежде чем улететь в сторону острова.

Венди не знала, что ответить, и не стала этого делать. Солнце начало выходить, и что бы ни происходило на острове, это было гораздо интереснее (и, надеюсь, менее неловко), чем то, что происходило с ней в небе. "Питер, - позвала она, - Питер, подожди!"

К тому времени как они приземлились, солнце припекало землю, и все цветы были в цвету. В небе были только пухлые, сладкие облака, которые можно было вообразить в виде фантастических фигур. Все, что Венди видела, напоминало ей что-то конкретное из ее первой поездки в Неверлэнд: крошечные полевые цветы, такие яркие, что казались драгоценными камнями, или белая кора березы, сияющая чистотой и нежностью, как крыло стрекозы. (Позже, когда она прокомментировала это, мальчики сделали для нее цепочку из цветов, чтобы носить как ожерелье, и скрутили кору в браслет). Даже уверенная походка Питера напомнила ей о том, что в его присутствии она всегда чувствовала себя в безопасности, хотя это также заставило ее задуматься о том, что "он всего лишь мальчик". Не обращая на них внимания, она предпочла вспомнить русалочью лагуну, пещеры, индейцев и все остальные прекрасные вещи. Она даже с нежностью вспомнила Черный замок - свое первое настоящее приключение, а также первый раз, когда она увидела Крюка.

Питер вел их через лес, размахивая мечом взад-вперед и рассказывая о своих недавних приключениях. Венди поняла, что некоторые из них действительно связаны с ней, но он, конечно, об этом не помнил. Было тревожно думать, что он может так легко забыть ее в

некоторых частях своей жизни, но помнить (в конце концов), чтобы приехать за ней весной. Она полагала, что это как-то связано с тем, что его потребности важнее других, но он был всего лишь ребенком, и это было по-детски. Тем не менее ей было приятно слушать эти истории.

Питер резко остановился, и Венди врезалась в его спину. Они не упали, но она смутилась и извинилась. Питер, казалось, ничего не заметил и только несколько минут пристально смотрел на нее, прежде чем сказать: "Ты можешь больше не поместиться на своем дереве, Венди. Придется сделать тебе новую, чтобы ты могла зайти внутрь".

Венди благосклонно кивнула.

"Ребята!" крикнул Питер. "Ребята! Выходите немедленно! Я вернул леди Венди, чтобы она стала нашей мамой, и вы все должны выйти и поприветствовать ее, иначе не будет ни ужина, ни игр!"

Быстрее, чем кто-либо мог себе представить, из ниоткуда выскочили семь мальчиков и выстроились перед Венди в порядке возрастания роста, от самого маленького до самого высокого. Даже самый крупный мальчик был на голову ниже ее. Каждый из них лучезарно улыбнулся, сложил руки у живота и в унисон произнес "Здравствуй, мама", а затем поклонился.

"Привет, мальчики, - сказала Венди и изо всех сил постаралась улыбнуться по-матерински. Чувство, что это будет совсем не то веселье, которое она помнила, забурлило у нее в животе, но она подавила его.

Питер тут же вклинился между Венди и мальчиками, выкрикивая приказы. "Мы должны измерить матушку для ее нового дерева. А теперь все за работу!"

Работа, как они это называли, заключалась в том, что они смотрели на Венди и прикидывали, какие деревья будут достаточно "широкими", чтобы она могла использовать их в качестве входа. Ей было очень неловко, но она осознавала их невежество и была благодарна им за доброту, поэтому изо всех сил старалась не показывать этого. Настоящая проблема, с которой она столкнулась - хотя и делала все возможное, чтобы этого не произошло, - заключалась в том, что теперь ей предстояло жить с несколькими молодыми парнями, которые не хотели ничего делать, чтобы повзрослеть. Как бы ни было забавно представлять себе материнство, когда ей было двенадцать, сейчас, когда ей было чуть больше двадцати, это ничуть не казалось привлекательным. Стирать, чинить, готовить и укладывать детей - вот чего она приехала в Неверлэнд, чтобы избежать, не так ли? С другой стороны, как заметил Питер, это было лишь притворство, и на самом деле она не была ничьей матерью. Ответственность на ней не лежала. Она должна была хотя бы дать ему честный шанс, не так ли?

Еще до захода солнца мальчики выдолбили дупло в дереве, чтобы Венди могла в него залезть и вылезти. Осознание того, что они трудились весь день, чтобы сделать для нее достойный вход,

настолько улучшило ее настроение, что она с удовольствием приготовила для них еду, научила их правильно умываться и уложила в постель, где они с нетерпением ждали сказки. Венди рассказала мальчикам о Золушке, зная, что это любимая сказка Питера, и он играл на своих трубах в соответствующих местах, чтобы придать ей дополнительный драматизм. Когда сказка была закончена и все мальчики уснули, Венди с любовью улыбнулась им и поцеловала каждого в лоб. Она дала Питеру "лекарство" по его настоянию и позволила себе насладиться им.

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4272605>